

В. В. Карпенков

кандидат юридических наук, доцент,
адвокат Адвокатского бюро «Гиль, Хломко и Партнеры»

ОТВЕТЧИКИ ПО ДЕЛАМ О ДИФФАМАЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. Рассматривается актуальный вопрос о привлечении к ответственности за распространение порочащих сведений в сети Интернет. Обращается внимание на недостаточную регламентацию в законодательстве Беларуси порядка распространения информации в сети Интернет и неоднозначный подход к условиям и порядку привлечения к ответственности лиц, участвующих в этом процессе. Анализируется нормативная несогласованность норм, регулирующих порядок обращения с персональными данными лиц и полномочия адвокатов по сборанию сведений, при оказании юридической помощи лицам, опороченным в Интернете.

На основании проведенного анализа вносятся предложения, направленные на дальнейшее развитие института защиты чести, достоинства и деловой репутации, в том числе в условиях оказания юридической помощи адвокатами.

Ключевые слова: честь, достоинство, деловая репутация, адвокатский запрос, ответчики в Интернете, персональные данные, диффамация, юридическая помощь.

Введение. Круг лиц, которые могут нести ответственность за нарушение прав при распространении порочащих и не соответствующих сведений в Интернете, достаточно широк. Действия в цифровой среде могут осуществляться анонимно, а сведения об участниках информационного обмена в сети Интернет не всегда являются общедоступными. Все это усложняет процесс идентификации личности нарушителя или лица, ответственного при распространении порочащих сведений, что затрудняет процесс гражданско-правовой защиты.

Основная часть. Одной из особенностей дел о защите чести, достоинства и деловой репутации является то, что лица, распространившие порочащие сведения, несут ответственность независимо от вины (п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 декабря 1999 г. № 15 «О практике рассмотрения судами гражданских

дел о защите чести, достоинства и деловой репутации» (далее – постановление № 15).

Ответственность как наступление негативных последствий для распространителя порочащих сведений вряд ли может считаться целью защиты доброго имени, в этом деле первостепенной задачей является получение возможности для принятия мер к восстановлению положительного облика. Одной из таких мер выступает распространение опровержения ложной информации или опубликование ответа опороченного лица. Взыскание убытков и компенсация морального вреда применяются и доказываются дополнительно, хотя и в рамках одного процесса.

Ответчиками по делам о защите деловой репутации могут являться авторы порочащих материалов, а также лица, распространившие такие материалы и (или) сведения (п. 7 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 26 апреля 2005 г. № 16 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства при рассмотрении дел о защите деловой репутации» (далее – постановление № 16)).

Если иск содержит требование об опровержении сведений, распространенных в печати, других средствах массовой информации, то в качестве ответчиков привлекаются автор и соответствующий орган массовой информации (редакция, информационное агентство, другой орган, осуществляющий выпуск информации). В случае, если редакция средства массовой информации не является юридическим лицом, к участию в деле в качестве ответчика должен быть привлечен учредитель данного средства массовой информации.

При опубликовании или ином распространении сведений без обозначения имени автора орган средства массовой информации в соответствии с ч. 2 ст. 39 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-З «О средствах массовой информации» (далее – Закон о СМИ) по требованию суда обязан назвать источник информации и имя лица, предоставившего сведения, об опровержении которых заявлен иск.

Если автор использовал в публикации сведения, полученные из официального источника, суд должен обсудить вопрос о привлечении к участию в деле в качестве ответчика юридическое лицо или должностное лицо, которые предоставили эти сведения. Если опубликованы сведения

без обозначения имени автора (например, в редакционной статье), ответчиком по делу является соответствующий орган массовой информации.

В случае воспроизведения сведений, затрагивающих честь, достоинство или деловую репутацию истца, несколькими средствами массовой информации все они могут быть привлечены к участию в деле в качестве ответчиков.

По искам об опровержении порочащих сведений, изложенных в характеристиках и иных официальных документах, ответчиками признаются лица, их подписавшие, юридическое лицо, от имени которого выдана характеристика.

Вместе с тем по ряду причин, в том числе, возможно, из-за изменений, вносимых в разное время в соответствующие нормативные правовые акты, а также того, что обсуждаемые отношения урегулированы актами разного уровня и различной отраслевой принадлежности, в законодательстве имеется некоторая несогласованность.

Как уже отмечалось, по общему правилу, если оспариваемые сведения распространялись в СМИ, надлежащим ответчиком будет автор либо лицо, сообщившее информацию, и соответствующий орган СМИ. Если редакция СМИ не является юридическим лицом, к участию в деле в качестве ответчика привлекается его учредитель (п. 11 постановление № 15). Если же сведения были предоставлены из официальных источников, именно лицо, предоставившее такие сведения, должно будет доказать, что они правдивы (п. 12 постановления № 15).

Вместе с тем в соответствии с п. 12 Указа № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет» ответственность за содержание информации, размещаемой (передаваемой) в национальном сегменте сети Интернет, несут лица, разместившие (передавшие) эту информацию, и владельцы информационных ресурсов, размещенных в сети Интернет.

При этом критериев или каких-либо положений, позволяющих разграничить ответственность между лицами, разместившими (передавшими) эту информацию, и владельцами информационных ресурсов, нет [1].

Владельцем информационного ресурса, размещенного в глобальной компьютерной сети Интернет (далее – владелец интернет-ресурса), считаются юридическое лицо и органи-

зация, не являющаяся юридическим лицом, с местом нахождения в Республике Беларусь, а также физическое лицо, в том числе индивидуальный предприниматель, имеющее постоянное место жительства в Республике Беларусь, реализующие права владения, пользования и распоряжения информационными ресурсами (их составными частями), размещенными в глобальной компьютерной сети Интернет (далее – информационные ресурсы) (ч. 4 п. 3 Декрета Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2014 г. № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков»). Данное определение, по сути, продублировано в Законе о СМИ, в котором под термином «интернет-ресурс» следует понимать интернет-сайт, страница интернет-сайта, форум, блог, приложение для мобильного устройства, иной информационный ресурс (его составная часть), размещенный в глобальной компьютерной сети Интернет, посредством которого распространяется массовая информация.

Сразу заметим, что не каждый интернет-ресурс считается средством массовой информации. Вместе с тем вопросы об ответственности за содержание информации, размещенной пользователями интернет-услуг, и ограничения регламентируются Законом о СМИ. Требования указанного закона распространяется на интернет-ресурсы независимо от того, являются ли они формально сетевыми изданиями, прошли регистрацию и т. д. Фактически любое размещение информации в сети Интернет, независимо от цели или субъекта размещения, подпадает под действие Закона о СМИ.

Законом о СМИ на владельца интернет-ресурса и владельца сетевого издания возложен ряд обязанностей, касающихся распространения информации. Указанные лица обязаны, в частности:

- не допускать распространение посредством интернет-ресурса, сетевого издания информации, распространение которой запрещено данным Законом и иными законодательными актами Республики Беларусь, а также материалов, содержащих нецензурные слова и выражения (подп. 2.2 п. 2 ст. 30-1 Закона о СМИ);

- не допускать распространение посредством интернет-ресурса, сетевого издания недостоверной информации, которая может причинить вред государственным или общественным интересам (подп. 2.3 п. 2 ст. 30-1 Закона о СМИ);

– не допускать распространение на интернет-ресурсе, в сетевом издании сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь, достоинство или деловую репутацию физических лиц либо деловую репутацию юридических лиц (подп. 2.5 п. 2 ст. 30-1 Закона о СМИ).

Невыполнение указанных обязанностей может повлечь применение мер ответственности. Так, в ст. 30-1 Закона о СМИ предусмотрено, что в случае неисполнения владельцем интернет-ресурса (его составной части) обязанностей республиканский орган государственного управления в сфере массовой информации направляет владельцу данного интернет-ресурса (его составной части) требование об устранении выявленных нарушений. Вынесение двух требований в течение года, а также распространение посредством интернет-ресурса информации, распространение которой запрещено, может являться основанием для ограничения к нему доступа.

Одновременно с возложением на владельцев интернет-ресурса или сетевого издания обязанностей ст. 30 Закона о СМИ предусматривается обязательная идентификация пользователей интернет-услуг. В частности, владельцы интернет-ресурсов обязаны не допускать размещение на нем информационных сообщений и (или) материалов (в том числе комментариев) другими пользователями без их предварительной идентификации. Порядок такой идентификации определен постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 ноября 2018 г. № 850 «Об утверждении Положения о порядке предварительной идентификации пользователей интернет-ресурса, сетевого издания».

Таким образом, исходя из действующих норм, можно сделать вывод, что для защиты от порочащих сведений в Интернете в большинстве случаев достаточно иметь информацию о владельце интернет-ресурса, который будет считаться надлежащим ответчиком по делу.

Заметим, что в законодательстве не разрешен должным образом вопрос о разграничении положения владельца сайта и пользователя, зарегистрировавшего свой аккаунт и использующего его в своих целях (например, канал на видеохостинге YouTube). Исходя из определений, содержащихся в законодательстве, владельцем информационного ресурса в Интернете следует считать в том числе

лицо, реализующее правомочия владения, пользования и распоряжения частью сайта, отдельных страниц сайта, блога и т. п. Указание на правомочия, относящиеся в большей степени к объектам вещных прав, а не к объектам цифровой реальности, также не способствует разрешению данного вопроса.

Таким образом, из анализа содержания указанных норм можно сделать вывод, что, например, за комментарии, отзывы на форумах, в блогах отвечает лицо, их написавшее, то есть автор, а также лицо, которому этот ресурс или его часть (канал, блог, форум и пр.) принадлежит. При этом надлежащим ответчиком по делам о распространении порочащей информации в социальных сетях, сервисах видеохостинга и т. п. следует считать также транснациональные корпорации, использующие данные информационные ресурсы.

Представляется, что такая регламентация не в полной мере соответствует нуждам практики и нуждается в уточнении.

Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации, опороченной в Интернете, нуждается в правовом обеспечении процедуры идентификации ответственного лица – владельца информационного ресурса, автора или распространителя порочащих сведений. Идентификация правонарушителя имеет первостепенное значение в деле гражданско-правовой защиты, поскольку сама судебная процедура не может быть даже возбуждена при отсутствии ответчика.

В настоящее время сведения о личности предполагаемого ответчика по делу могут быть получены:

1) исходя из содержания соответствующих разделов на сайте или интернет-аккаунте «О нас», «Контакты», «Администратор» и т. п.;

2) информации специальных сервисов, предоставляющих регистрационные сведения в отношении доменных имен, например, whois.com.

Однако такие способы имеют очевидные недостатки, поскольку наличие необходимых сведений зависит от желания самого владельца сайта или от его статуса.

Существует мнение, что, поскольку для возможности обсуждения информации на ресурсе пользователям необходимо пройти процесс авторизации (оставления личных данных), владельцы сайтов в определенных ситуациях могут

предоставить данные пользователя-нарушителя или хотя бы его уникальный сетевой IP-адрес, тем более что это выгодно им самим [2].

Заметим, что в ч. 2 п. 8 постановления № 16 определено правило, согласно которому при установлении лица, распространившего оспариваемые истцом сведения в глобальной компьютерной сети Интернет, ответственность владельца сайта в глобальной компьютерной сети Интернет, предоставившего лишь техническую возможность для размещения этих сведений, может быть ограничена возложением на него обязанности опровергнуть такие сведения.

Вместе с тем получение сведений о надлежащем ответчике указанным способом имеет ряд препятствий и недостатков.

Во-первых, норма, содержащаяся в постановлении № 16, была закреплена в данном акте в 2011 г., при этом названного основания освобождения от ответственности в действующей редакции Закона о СМИ не содержится.

Во-вторых, вызывает сомнения правомерность предоставления третьим лицам требуемых у владельцев сайтов данных.

В-третьих, в обсуждаемой ситуации это может быть излишним, поскольку пострадавшему необходимы и достаточны только сведения о самом владельце сайта.

Распространение порочащих ложных сведений может образовывать составы административного правонарушения или преступления «Клевета» (ст. 9.2. КоАП и ст. 188 УК).

Личность правонарушителя в таком случае может быть установлена в ходе проведения проверки правоохранительными органами. Поиск и запрос соответствующей информации об авторе и иных лицах, распространивших порочащие сведения, будут осуществляться правоохранительными органами. Это также правомочен делать суд (ч. 3 п. 11 постановления № 15, п. 2 ст. 39 Закона о СМИ).

Вместе с тем установление лица, распространившего порочащие сведения, и (или) ответчика по обсуждаемой категории дел не является самоцелью проведения проверки по факту правонарушения. Кроме того, в связи с совершением деяний, предусмотренных указанными статьями КоАП и УК, пострадавшим не может быть юридическое лицо.

Представляется, что личность ответчика могла бы быть установлена в ходе оказания пострадавшему юридической

помощи адвокатом, например, путем направления лицу (регистратору доменных имен), располагающему такими сведениями, адвокатского запроса.

Определения понятия «адвокатский запрос» законодательство не содержит. По своей сути это письменное обращение адвоката к какому-либо субъекту за получением сведений и документов, необходимых в связи с оказанием юридической помощи.

Правовые основы данной процедуры закреплены в Законе Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» (далее – Закон об адвокатуре). Так, в п. 2 ст. 17 названного закона закреплено право адвоката:

- самостоятельно собирать и представлять сведения, касающиеся обстоятельств дела;

- запрашивать справки, характеристики и иные документы, необходимые в связи с оказанием юридической помощи, у госорганов и иных организаций, которые обязаны в установленном порядке выдавать эти документы или их копии;

- запрашивать с согласия клиента мнение специалистов для решения вопросов, возникших в связи с оказанием юридической помощи и требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства и других сферах деятельности.

Перечень запрашиваемых документов не ограничивается ни по форме, ни по содержанию. Это могут быть документы, сведения, не облеченные в форму какого-либо документа.

В абз. 5 п. 2 ст. 17 Закона об адвокатуре закреплена обязанность госорганов и иных организаций выдавать запрашиваемые адвокатом документы или их копии. Круг субъектов, которым можно направить адвокатский запрос, также не ограничивается. Оснований к отказу в предоставлении документов в Законе об адвокатуре не предусмотрено.

Практика показывает, что, несмотря на то что норма, закрепляющая право адвоката направлять запросы, формулируется широко и изъятий не предусматривает, госорганы и иные организации нередко отказываются предоставить истребуемую адвокатом информации по разным причинам. В случае истребования сведений о владельце доменного имени отказ может сопровождаться со ссылкой на то, что запрашиваемая информация относится к категории персональных данных и (или) по той причине, что адво-

кат не представляет интересы лица, в отношении которого запрашиваются сведения.

Такое положение не согласуется с правовым положением адвоката, смыслом и значением оказания юридической помощи. Полагаем, что отдельные нормы действующего законодательства нуждаются в совершенствовании.

Безоговорочно согласимся с мнением ряда специалистов о том, что отнесение информации к категории «персональные данные» не может быть основанием к отказу в их предоставлении по запросу адвоката. «Такой подход нивелирует установленное законом право адвоката на запрос сведений и документов. Госорганы и организации должны учитывать, что закрепленная в абз. 5 п. 2 ст. 17 Закона об адвокатуре обязанность предоставлять запрашиваемые адвокатом сведения и документы, не содержит каких-либо исключений или оговорок вроде „если иное не предусмотрено законодательством“. Законодатель однозначно обязал предоставлять сведения по запросу адвоката» [3].

Утверждение, что адвокат не имеет полномочий на получение информации, поскольку сведения не относятся к лицу, интересы которого адвокат представляет, также не выдерживает критики и является неправомерным. Содержание п. 2 ст. 17 Закона об адвокатуре не предусматривает обязанности адвоката указывать, в чьих интересах он действует, или предоставлять документальное подтверждение подобных полномочий.

Ссылка на требования п. 6 ст. 12 Закона об обращениях, предусматривающего необходимость приложения к письменным обращениям, подаваемым представителями заявителей, также не может считаться правомерной.

Справедливо утверждение о том, что «...адвокат, запрашивая сведения, действует всегда от своего лица и реализует свое право, установленное Законом об адвокатуре, а не право клиента, как было бы в случае совершения действий в качестве представителя... Направление адвокатского запроса не является юридически значимым действием, при котором необходимо подтвердить полномочия. При направлении адвокатского запроса адвокат действует от своего имени, а не от имени клиента» [3].

Кроме того, адресованные адвокату не основанные на законе требования противоречат положениям ст. 58 Конституции Республики Беларусь, согласно которой никого нельзя

понудить к исполнению обязанностей, не предусмотренных Конституцией и законами, либо к отказу от своих прав.

Государственные органы или иные организации не наделены правом при рассмотрении адвокатского запроса выяснять личность клиента адвоката и полномочия, которые могут вытекать не только из доверенности, но и из договора с клиентом. Исходя из содержания ч. 2 ст. 7 Конституции, государство, его органы и должностные лица действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства. Согласимся с тем, что «...требование сообщить имя клиента адвоката или предоставить выданную им доверенность выходит за рамки полномочий госоргана, получившего адвокатский запрос, а поэтому недопустимо» [3].

Полагаем, также следует обратить внимание на содержание отдельных норм, устанавливающих порядок предоставления сведений, содержащих персональные данные.

Так, в соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» (далее – Закон об информации) персональные данные – это основные и дополнительные персональные данные физического лица, подлежащие в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь внесению в регистр населения, а также иные данные, позволяющие идентифицировать такое лицо. Согласно п. 1 ст. 23 Закона Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 418-З «О регистре населения» (далее – Закон о регистре) персональные данные из регистра предоставляются организациям, нотариусам и физическим лицам в порядке и сроки, предусмотренные ст. 24 – 28 данного Закона.

Содержащиеся в указанных нормативных актах правила имеют важное значение, поскольку закрепляют правовые основы регулирования отношений, складывающихся по поводу передачи персональных данных, определяют состав и положение участников этих отношений. Адвокаты отдельно не названы в ст. 24 Закона о регистре среди лиц, которым предоставляются персональные данные. Это порождает разногласия и не лучшим образом сказывается на положении адвокатов в процессе собирания необходимых сведений, в том числе в деле защиты от распространения порочащих сведений в сети Интернет.

Вместе с тем следует обратить внимание на то, что в соответствии с п. 11 ст. 23 Закона Республики Беларусь от

17 июля 2018 г. «О нормативных правовых актах» Закон об адвокатуре имеет большую юридическую силу по отношению к Закону о регистре и Закону об информации как новый по отношению к ранее принятому акту по тому же вопросу того же государственного органа.

Заключение. На основании изложенного следует сделать следующие выводы.

1. В круг лиц, которые могут нести ответственность за нарушение прав (выступать ответчиком), в случае распространения порочащих сведений в сети Интернет входят лица, являющиеся авторами порочащих сообщений, лица, распространившие (разместившие) такие сведения, а также лица, предоставившие возможность их распространения. Состав ответчиков обусловлен характером отношений, связанных с распространением порочащих сведений, способом совершения правонарушения, применяемыми мерами защиты и т. д.

2. Из содержания соответствующих правовых норм следует, что в законодательстве Республики Беларусь имеется некоторая несогласованность относительно условий привлечения и пределов ответственности лиц, участвующих в информационном обмене в Интернете.

Представляется верным правило, закрепленное в ч. 2 п. 8 постановления № 16, согласно которому при установлении лица, распространившего оспариваемые истцом сведения в глобальной компьютерной сети Интернет, ответственность владельца сайта в глобальной компьютерной сети Интернет, предоставившего лишь техническую возможность для размещения этих сведений, может быть ограничена возложением на него обязанности опровергнуть такие сведения.

Полагаем, что данный подход должен найти отражение в нормах ст. 52 Закона о СМИ.

3. Особенности существования и распространения информации в Интернете, а также действующие правила обращения с персональными данными могут препятствовать установлению лица, ответственного за распространение порочащих сведений в Интернете. Это особенно актуально для осуществления гражданско-правовой защиты юридических лиц. Собираемые необходимые сведения в данном случае должно (может) осуществляться в процессе оказания пострадавшим лицам юридической помощи адвокатами при использовании такого инструмента сбора сведений и документов, как адвокатский запрос.

4. Важным аспектом работы адвоката является собирание сведений и документов. Изучение собранной адвокатом информации позволяет оценить перспективы спора и выбрать правильную позицию, избежать расходов, сократить сроки производства по делу и уменьшить нагрузку на суд. Законодательство Республики Беларусь не должно допускать конкуренции между правами адвоката, обеспечивающими качественное оказание юридической помощи, и мерами по охране персональных данных.

С целью закрепления гарантий для адвокатов, направляющих адвокатский запрос на получение определенных персональных данных, необходимых для достижения конкретных целей при оказании юридической помощи, а также для устранения нормативной несогласованности требуется дальнейшая гармонизация содержания нормативных правовых актов, регулирующих обращение с персональными данными, в том числе соответствующих норм Закона об адвокатуре, Закона об информации, Закона о регистре.

Список использованных источников

1. Саванович, Н. А. Ответственность владельца интернет-ресурса за информацию, размещенную третьими лицами [Электронный ресурс] : [по состоянию на 08.10.2019 г.] / Н. А. Саванович // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Вас оскорбили или унизили в СМИ? Кто ответит? [Электронный ресурс] : [по состоянию на 20.03.2020 г.] / Азбука права // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Лаевский, Д. В. Адвокатский запрос: польза для клиента и препятствия к применению [Электронный ресурс] : [по состоянию на 07.10.2019 г.] / Д. В. Лаевский, Е. А. Пыльченко, Ю. И. Стальмахова // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

09.07.2020

V. V. Karpenkov
Ph. D. (Law), Associate Professor,
Attorney at Law, AB Gil, Khlomko & Partners

**INTERNET DEFAMATION RESPONSIBILITY:
SOME QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE**

Abstract. The article discusses the urgent issue of holding accountable for disseminating defamatory information on the Internet. Attention is drawn to the insufficient regulation in the legislation of Belarus of the procedure for disseminating information on the Internet and the ambiguous approach to the conditions and procedure for bringing to responsibility those involved in this process. The author analyzes the regulatory inconsistency of the rules governing the treatment of personal data of individuals and the powers of attorneys to collect information when providing legal assistance to persons blamed on the Internet.

Based on the analysis, the article makes suggestions aimed at further developing the Institute for the Protection of Honor of Dignity and Goodwill, including in the context of the provision of legal assistance by lawyers.

Keywords: honor, dignity, business reputation, lawyer's request, defendants on the Internet, personal data, defamation, legal assistance.